обязанностей по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

1. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Постановление Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан «Об утверждении Положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан» от 24 июня 2016 года № 985 [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 04.12.2020).
4. Глазырин Т.С., Козлов Т.Л., Колосова Н.М. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование. М.: ИНФРА-М, 2016. 224 с.
5. Панкратов А.Ю., Сибгатов Л.Г., Ильдарханова-Балчиклы Г.И. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Предотвращение и урегулирование. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2016. 29 с.
6. Бурылова Л.А., Штырно М.Р. Конфликт интересов на муниципальной службе: социальный и правовой аспекты. Пермь: Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета, 2018. № 5. С. 68-76.

Бердиус М.А., Кириенко К.Н.

Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе

*Кубанский Государственный аграрный Университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-126

idsp: ljjournal-01-2021-126

Аннотация

В законодательстве Российской Федерации нет определения понятия «деловая репутация», однако оно часто упоминается в различных нормативно-правовых актах. Иногда несколько одинаковых понятий могут иметь противоположный смысл. В вопросах судебной практики в настоящее время также нет единообразного подхода относительно вопросов защиты деловой репутации.

Ключевые слова: деловая репутация, юридические лица, моральный вред, компенсация, возмещение.

Abstract

The legislation of the Russian Federation does not define the concept of "business reputation", but it is often mentioned in various legal acts. Sometimes several identical concepts can have the opposite meaning. In matters of judicial practice, there is also currently no uniform approach to the protection of business reputation.

Keywords: business reputation, legal entities, moral damage, compensation, compensation.

Рассмотрение вопросов, связанных с защитой деловой репутации юридических лиц следует начать с анализа положения ГК РФ, посвященных объектам гражданских прав, нематериальным благам, компенсации морального вреда, а также вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации. Согласно положениям ст. 150 ГК РФ, деловая репутация связана с категорией нематериальных благ. Нематериальные блага характеризуются такими признаками как не отчуждаемость и непередаваемость.[1]

Согласно положениям ст. 128 ГК РФ нематериальные блага относятся к объектам гражданских прав. Положения ст. 151 ГК РФ предусматривают компенсацию

морального вреда за причинение гражданину моральных и нравственных страданий. Положения ст. 152 ГК РФ предусматривают, что положения о компенсации морального вреда и о защите чести и достоинства гражданина распространяются также и на юридических лиц.

Однако ГК РФ предусматривает ряд положений, которые ставят под сомнение вопрос о том, что деловая репутация является неотчуждаемой. Например, положения о договоре коммерческой концессии предусматривают использование исключительных прав юридического лица, а также его деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя. Договор может предусматривать максимальный и минимальный объем использования исключительных прав. Соответственно, согласно данным положениям, деловая репутация может передаваться, при чем объем использования деловой репутации устанавливается сторонами договора.[2] Положения ст. 1042 ГК РФ предусматривают, что в качестве вклада товарища в общее имущество товарищества может рассматривать деловая репутация и деловые связи. Однако вклад каждого из товарищей подлежит денежной оценке, которая проводится по соглашению между товарищами. Денежная оценка деловой репутации противоречит положениям ст. 150 ГК РФ. Положения НК РФ в ст. 38 предусматривают определение идентичности товаров, которая основана на сравнении их физических характеристик, качества, функционального назначения, страны происхождения и производителе. Речь также идет и о деловой репутации, которая связана с определением репутации производителя. Использование товарного знака при обозначении продукции говорит о том, что деловая репутация может иметь денежную оценку, у нее есть имущественная характеристика. Примером стоимостной оценки деловой репутации является Положения по бухгалтерскому учету нематериальных активов, которые были разработаны Министерством финансов, в качестве нематериальных благ данное положение предусматривает произведения науки, литературы, искусства, программ для электронных вычислительных машин, изобретения и полезные модели. В состав нематериальных активов входит и деловая репутация, которая связана с приобретением предприятия как имущественного комплекса.[3]

Таким образом, можно говорить о двойственном характере права на деловую репутацию, поскольку во многих нормативно-правовых актах отмечается ее имущественный характер. Деловая репутация может быть объектом передачи, она связана с налогообложением, а также отражается в документах бухгалтерского учета. При этом данные положения находятся в противоречии со ст. 150 ГК РФ, которая предусматривает отнесение деловой репутации к нематериальным благам. Соответственно деловая репутация имеет нематериальный элемент, но во многом превалирует имущественный, который и определяет особенности данного института.[4]

Двойственный характер деловой репутации предусматривает и особенности способов защиты. Компенсация морального вреда, предусмотренная для физических лиц, эволюционировала в компенсацию морального вреда, который был причинен юридическому лицу. Положения п. 7 ст. 152 ГК РФ в предыдущей редакции предусматривали применение положений о компенсации морального вреда гражданину к компенсации морального вреда, причиненного юридическим лицам. Исследователи отмечали, что длительное время в АПК РФ отсутствовали положения, позволяющие рассматривать споры о защите деловой репутации с участием юридических лиц. Данную категорию дел рассматривали районные суды, которые назначали компенсацию морального вреда юридическим лицам. Однако у арбитражного суда была противоположная точка зрения, согласно которой, юридические лица не могут испытывать страдания и получать моральные травмы. Данная ситуация кардинально изменилась после принятия Конституционным Судом РФ в 2003 году определения № 508-О, которым было отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.А. Шлафмана.[5] В жалобе заявитель оспаривал положения п. 7 ст. 152 ГК РФ, которая

говорит о применимости положений о компенсации морального вреда к юридическим лицам. Конституционный Суд отметил, что положения о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица, которая определяется на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».[6]

В указанном постановлении Конституционный Суд предлагает вместо понятия «моральный вред» использовать понятия «нематериальный вред». Данное понятие по своему содержанию имеет отличия от понятия «моральный вред», которое связано с характером противоправных действий, а также с нарушением норм права.

В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ обратил внимание на положения Конституции, а также на практику Европейского суда по правам человека. Речь шла о праве юридических лиц на компенсацию ущерба, причиненного деловой репутации. В одном из решений Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 г. «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» указал, что суд не должен лишать юридических лиц права на получение компенсации за понесенные нематериальные убытки, которые связаны с субъективными требованиями. Среди таких требований речь, в том числе идет и о репутации компании. Суды Российской Федерации на основании положений приведенных актов стали принимать решения в пользу юридических лиц, взыскивая суммы причиненного ущерба. Однако на практике не было единого подхода относительно единообразного использования терминов «моральный вред», репутационный вред», «вред, причиненный деловой репутации». При этом относительно данных понятий не проводились различия. Ясность в данный вопрос удалось внести благодаря отдельным постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. В одном из Постановлений от 23 ноября 2010 г. № 6763/10 было указано, что компенсация нематериального вреда – это особый публично-правовой способ исполнения государством обязанности возмещения вреда, который был причинен незаконными действиями органов государственной власти и органов местного самоуправления.[7]

В Постановлении от 17 июля 2012 г. № 17528/11 было предусмотрено, что юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями, связанными с распространением сведений, которые порочат деловую репутацию, имеет право требовать возмещения нематериального вреда, если будут доказаны общие условия деликтной ответственности. К таким условиям относятся наличие противоправного деяния, наступление неблагоприятных последствий, наличие причинно-следственной связи. Исключением является отсутствие необходимости доказывать вину ответчика, поскольку на основании действующей редакции ГК РФ, вина не относится к обязательным условиям ответственности за вред, который был причинен распространением сведений, порочащих деловую репутацию. Чтобы доказать наступление неблагоприятных последствий в виде причинения морального вреда деловой репутации, необходимо установить факт наличия деловой репутации, а также факт утраты доверия к репутации. Факт утраты доверия к репутации может быть связан с сокращением числа клиентов, а также утратой конкурентоспособности. Президиум Высшего арбитражного суда при этом исходит из понимания двойственного характера деловой репутации.

После принятия поправок к ГК в 2013 году, положения статьи 152 ГК РФ больше не содержали право на компенсацию морального вреда юридическим лицам, однако некоторые суды продолжили выносить решения о взыскании компенсации репутационного (морального вреда). Однако находились и противоположные решения.

Например, Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2014 г. по делу № А07-081/2014 указано, что положения ст. 152 о компенсации морального вреда распространяются и на юридические лица.

Конституционный Суд поддерживает позицию о возможности взыскания вреда, причиненного репутации юридического лица. Соответственно, компенсации подлежит нематериальный вред, причиненный репутации действиями или бездействиями, связанными с нарушением неимущественных прав юридического лица. Верховный Суд РФ провел анализ судебной практики за 2010- 2015 гг. по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации и в 2016 году утвердил Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Данный Обзор включал в себя 20 пунктов разъяснений, однако в нем не был разъяснен вопрос о компенсации морального вреда юридическим лицам, а также не был рассмотрен вопрос о соотношении морального и репутационного (нематериального) вреда.[8]

Как субъекты предпринимательской деятельности юридические лица и индивидуальные предприниматели имеют право защищать свою деловую репутацию, требуя опровержения сведений, которые порочат их репутацию, а также требовать возмещение убытков за распространение таких сведений. Несмотря на сходство понятий «компенсация морального вреда» и «компенсация нематериального вреда» они неравнозначны, поскольку имеют разные основания и связаны с выполнением различных функций. Запрет на компенсацию морального вреда юридическим лицам не связан с запретом на компенсацию нематериального вреда. Многие авторы высказываются о необходимости закрепления на законодательном уровне института нематериального (репутационного) вреда, который причиняется юридическим лицам, а также закрепить четкие правила применения положений такого института, в частности, о необходимости изменения названия ст. 151 ГК РФ на «Компенсация морального и репутационного вреда», а также дополнение ее положением о компенсации репутационного вреда юридическому лицу.[9]

Надо отметить, что с некоторого времени известен и такой способ возмещения репутационного вреда как возмещение причиненных убытков. Ранее положения главы 59 ГК РФ, связанные с компенсацией репутационного вреда, предусматривали обязанность юридического лица доказывать точный размер причиненного вреда. В 2015 году после внесения изменений в ст. 393 ГК РФ, связанных с запретом суду отказать в требованиях о возмещении убытков на том основании, что их размер не определен. Верховный Суд РФ в своем Обзоре разъяснил данное положение, указав, что в удовлетворении требований о возмещении убытков не может быть отказано на основании отсутствия определения точного размера убытков. При этом суд также должен учитывать, к каким последствиям могло привести такое нарушение.

Таким образом, возмещение убытков на новых условиях может со временем заменить институт взыскания репутационного вреда. Однако во многом определяющим в данном вопросе могут стать позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, без их мнения решение данного вопроса нельзя считать закрытым.

1. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106-107
2. Бичерова А.Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования // Юстиция. 2018. № 3. С. 15 - 21.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 ГК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2004.
4. Еременко В.И. Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Адвокат. 2017. № 2. С. 9 - 17.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской

- Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2004.
6. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. № 29. 08.02.1995.
 7. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.11.2010 № 6763/10 по делу № А53-6358/08 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
 8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2016.
 9. Алексеев А.П. Защита деловой репутации коммерческого корпоративного юридического лица // Судья. 2018. № 10. С. 28 - 31.

Бобровникова А.В.

Роль таможенных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-127

idsp: ljournal-01-2021-127

*Научный руководитель
Баглай Ю.В.*

Аннотация

В статье исследуются действия таможенных органов, которые в свою очередь направлены на предупреждение и выявление контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в рамках осуществления таможенного контроля.

Ключевые слова: таможня, должностные лица, наркотики, оборот, противодействие преступности

Abstract

The article examines the actions of customs authorities, which in turn are aimed at preventing and detecting the smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances within the framework of customs control.

Keywords: customs, officials, drugs, trafficking, crime prevention

В настоящее время весьма остро стоит проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Вероятно, в России нет регионов, которые не связаны с оборотом наркотиков. Благодаря своему географическому положению наша страна находится в центре борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Масштабы массового потребления наркотиков среди населения настолько велики, что представляют реальную угрозу экономической безопасности страны. Преступность, связанная с наркотиками, является движущей силой в преступных кругах и хорошей средой для террористов и других групп, которые опасны для общества.

Незаконный оборот наркотических средств в разное время становился предметом исследования многих ученых. Среди них можно отметить работы Иванов М.К., Исиченко А.П., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. и других.

Противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров посвящена Глава VI ФЗ от 8 января 1998г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3].

Российские таможенные органы лучше осведомлены о масштабах и степени риска незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, чем кто-либо другой. В 1989 году в таможенных органах было создано специальное подразделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. За последние 10 лет